

Л. К. Рябова

**«Новый журнал»:
публицистика 1953–1963 гг.**

Предлагаемая вниманию читателей статья продолжает аналитический обзор публицистики одного из ведущих эмигрантских периодических изданий — «Нового журнала», издававшегося в Нью-Йорке с 1942 г. и выходящего до сих пор. В ранее опубликованной статье¹ речь шла о публицистике послевоенного времени (1945–1953 гг.).

Так же как и в предшествующее десятилетие, неизменной темой журнальной публицистики оставалась внутренняя жизнь России, внимание к которой особенно обострилось в первые годы после смерти И. В. Сталина, что было вполне понятно, поскольку с уходом сильного «культового» лидера возможны были различные сценарии политического развития страны. Авторы журнала неизменно отмечали и детально анализировали ситуацию «кризиса власти», в частности, противостояние Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева, писали о неизбежности или очень большой вероятности столкновения между силами, противоборствующими в данное время в Советском Союзе. Сама по себе обстановка была вполне очевидна, но публикации в «Новом журнале» на эту тему интересны, прежде всего, подходами к ее оценке. На первый план аналитики выносят проблему отношений между различными большевистскими поколениями — 1907 и 1920 годов. Как писал видный социолог и постоянный автор журнала Ю. П. Денике, этот процесс, латентный при жизни И. В. Сталина, вскрылся после его смерти. Автор предлагает очень интересный с методологической точки зрения анализ роли партии в контексте преобладающих для каждого поколения ценностей. В основу рассмотрения проблемы была положена разработанная Ю. П. Денике теория борьбы большевистских поколений, что уже само по себе является самостоятельной проблемой историографии и методо-

***Рябова Людмила
Константиновна,***
*кандидат
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)*

логии истории. В данном случае, применительно к середине пятидесятих годов, сформировавшимся «пятидесятилетним сановникам», замечает социолог, «революционная сентиментальность» предшествующих поколений кажется смешной, и он задается вопросом: а не перестали ли они быть антикапиталистами? Они уже не одержимы «сталинскими бредовыми идеями» о мировом коммунистическом господстве, они — реалисты (в условиях капиталистического окружения), и численно они преобладают². Автор квалифицирует ситуацию в СССР как «эпоху малых реформ, отражающих большой “реализм” большевиков третьего поколения, хотевших уйти от Сталина...», и делает вывод: «Существование в коммунистической партии Советского Союза во многом очень различных поколений является несомненным фактом. Поэтому проблема отношений между поколениями, по меньшей мере, заслуживает тщательного внимания и изучения»³.

К теме поколений обратился и В. Годин в статье «Проблемы и внутренние противоречия послесталинского большевизма»⁴, которая была написана в связи со статьей Артура Кёстлера⁵ «Политические невроты», в частности, по поводу теории *participации* (соучастия, причастности к целому). А. Кёстлер рассматривал явление партиципации в России как некое «политическое *libido*», проводя аналогии с гитлеровской Германией. В. Годин комментирует «пафос советской *participации*», искусство управлять массами, которые должны чувствовать, что они вместе с властью одинаково ответственны за судьбу страны. Он отмечает ставшие очевидными трудности в этом, связанные с наличием ряда противоречий в государстве: противоречия самой системы, низкий уровень жизни, с чем уже не хотят мириться люди, кризис колхозной политики, кризис национальной политики и т. д. Несмотря на уверения советских властей в том, что противоречия внутри системы не носят антагонистического характера, тем не менее, замечает автор, выросло поколение, которое не хочет есть неизменный «борщ с котлетами»⁶. Главную тенденцию политической жизни в Советском Союзе В. Годин видит в том, что власти всеми средствами пытаются поднять влияние, престиж партии. Изменения в партийном руководстве он квалифицирует как победу партаппарата, торжество единовластия и партийного централизма (вместо демократии) и решительный поворот всей политики в сторону вооружения страны⁷. В новых условиях главная задача партии заключается в том, чтобы сохранить в массах сознание единства, чувство сопричастности режиму, поэтому глубокое разочарование людей власть пытается лечить «революционной динамикой»⁸. Тема структурных изменений в советском обществе повторяется почти в каждой публикации, посвященной России. О возникновении «третьего сословия», которое может захотеть «личной свободы», о произошедшей в стране дифференциации интересов и групп и дальнейших перспективах развития советского общества пишут М. В. Вишняк, Д. С. Анин и другие авторы⁹.

Смерть И. В. Сталина еще долго будет оставаться точкой отсчета для публицистов «Нового журнала» в оценке происходящих в советской России процессов. Вместе с тем в эти

годы и в академической науке США, и на страницах американской прессы появляется все больше публикаций «советологического» характера, написанных профессионалами-аналитиками, специалистами по советской России. Становится заметным, что эмигрантская мысль по глубине аналитики и даже по степени информированности (источниковой базе) уступает им. Об этом достаточно откровенно писал один из авторов «Нового журнала», известный экономист А. Д. Билимович: «Иностранный мир в последнее время тщательно следит за советской прессой и специальной литературой. В Нью-Йорке издается специальный журнал "The Current Digest of the Soviet Press", в котором даются переводы из "Правды", "Известий" и других советских газет. Эмигрантские же публикации остаются вне поля зрения иностранной печати, правительственных учреждений и читающей публики»¹⁰. Здесь нужно заметить, что еще раньше, в 1955 г., об этом же писал М. М. Карпович, который неоднократно подчеркивал, что задача эмиграции не в том, чтобы устраивать революцию в СССР, а в том, чтобы нести народам «свободное слово», вести политическую пропаганду и, конечно, воздействовать на иностранное общественное мнение, что очень непросто и требует серьезной работы¹¹. Карпович критикует претензии эмигрантских кругов на абсолютное знание России, их «снижительно-поучительный тон» и стремление «раскрыть глаза Западу» на истинное положение дел в России. Он замечает, что «...в американских работах о России я часто нахожу более ценную информацию и более убедительную интерпретацию, чем в нашей эмигрантской литературе»¹². Стало совершенно очевидно, что эволюция советского общества привела к усложнению теоретической работы по ее осмыслению, и наступил такой период, когда политические эмоции должны были уступить место профессиональной аналитике, что и увидел М. М. Карпович. Выступая против упрощенных форм эмигрантской пропаганды на Западе, которая уже давно, как он отметил, перестала вызывать доверие, историк полагал, что одна из причин этого заключается в том, что эта пропаганда носила и продолжает носить преимущественно отрицательный характер при отсутствии «продуктивных планов политического действия». В этом смысле, отмечает М. М. Карпович, эмигранты плохо знают Запад и психологию западного человека. Довольно невысоко оценивая здесь интеллектуальные возможности эмиграции, он заключает, что требуется идти путем «работы политической мысли, которая в нашей среде почти заглохла, и путем культурного творчества, о котором мы тоже не особенно печемся»¹³.

Эти «Комментарии» были неоднозначно восприняты в эмигрантской среде, что заставило их автора уже в следующем номере журнала дать некоторые разъяснения. В кн. 42 он пишет: «Обсуждение политического "сегодня" нельзя безнаказанно отделять ни от изучения и оценки связанного с ним прошлого, ни от попыток наметить перспективы дальнейшего исторического развития»¹⁴, осознания чего явно недоставало в рядах эмиграции. М. М. Карпович пишет об отсутствии эмигрантских книг исторического, историко-философского характера, которые обобщали бы пройденный исторический опыт, что, в свою

очередь, не позволяет предпринять составления историко-политического прогноза. Здесь же он отмечает в целом понижение уровня работы по сохранению и развитию русской культурной традиции, равнодушие многих эмигрантов к русской культуре. И в следующей книжке журнала в «Комментариях», озаглавленных «1905 год — пятьдесят лет спустя», Карпович с грустью констатирует, что эта дата в эмиграции прошла незамеченной...¹⁵ На неконструктивность эмигрантской мысли обращали внимание и другие авторы, отмечавшие, что эмигрантская интеллигенция за все свое существование не выдвинула какой-либо освободительной концепции, вся ее деятельность базировалась на недовольстве коммунистическим режимом¹⁶. И в этом смысле советская идеология представлялась им более «продуктивной».

Как историк, М. М. Карпович понимал значение обобщения исторического опыта, как эмиграции, так и России, в которой за эти десятилетия произошли изменения, требовавшие не просто политических рефлексий в условиях информационной войны, но и серьезного научного подхода к оценке этих перемен. Одним из главных в эмигрантской мысли стал вопрос о том, происходит ли в России поворот к демократии и каковы возможные направления дальнейшего развития, ответ на который требовал глубоких познаний и теоретических построений.

Именно этому вопросу в журнале была посвящена серия статей 1956 г., связанных, главным образом, с докладом Н. С. Хрущева. Основные выводы аналитиков сводились к тому, что «в России ничего не изменилось», «критика Сталина выгодна коллективному руководству», «произшедшие перемены не есть демократизация режима», «новая власть не перестала быть диктатурой»¹⁷. С теоретической точки зрения интересны статьи М. В. Вишняка, в которых автор, обращаясь к речи Н. С. Хрущева и вполне компетентно (как юрист и социалист-революционер) рассматривая эволюцию социализма, высказывает определенные сомнения в том, что «дело идет к выветриванию и размыванию системы диктатуры, т. е. к ее “эрозии”, и диктатура остается»¹⁸. Попытки объяснить долговечность коммунистической власти через исторические параллели делает Д. С. Анин, историк, для которого доклад Н. С. Хрущева — повод для ретроспективного обзора русской истории и изучения сущности современной власти в России. Автор усматривает сходство власти в коммунистической России с самодержавием, подкрепляя свою концепцию различными современными ему теориями из области социологии и политических наук¹⁹.

Несколько лет спустя, в 1963 г., была опубликована статья Ю. П. Денике, приуроченная к своеобразному «юбилею» — десяти годам жизни без И. В. Сталина, в которой речь шла о результатах политических трансформаций в России. «Жизнь не стояла на месте и при И. В. Сталине. Но отвлекаясь от немногих, — вызванных исключительными обстоятельствами, — колебаний, главным образом, во время войны, в целом движение происходило в одном направлении: все больше нажима со стороны власти, все больше насилия и террора, все больше централизации и бюрократизма, а у населения все больше страха и безнадежной

покорности. В сталинское время было не трудно предугадать дальнейшее развитие, мысленно продолжив его линию в будущее, с некоторыми поправками, учитывающими объективно невозможное. В послесталинский период такая экстраполяция, проекция в будущее, стала невозможной. История стала непредвидимой»²⁰. Обращаясь же к итогам прошедшего десятилетия, Ю. П. Денике выражает сомнение в том, что происходящее в Советском Союзе можно назвать процессом «демократизации» или «либерализации» государственной системы: «... я не вижу в Советском Союзе ни демократизации, ни либерализации — если, конечно, не обращаться с этими понятиями так неряшливо, как это часто делается в обывательских разговорах. [...] Все решения идут сверху, ни одно не идет от народной базы снизу вверх. Это не демократия, а ее прямая противоположность»²¹. Впрочем, автор оставлял право выбора тех или иных оценок в зависимости «от прилагаемых критериев» и «от предубеждений в ту или иную сторону». Для обозначения процессов политической трансформации Денике вводит новый термин — «детотализация». Он пишет о том, что «происходит очень постепенный и зигзагообразный процесс “детотализации”, как бы слагающийся из нескольких параллельных или перемежающихся процессов развития. Тот факт, что существуют различные направления мысли, что они прямо или в замаскированной форме сталкиваются между собой и люди могут безнаказанно занимать ту или иную сторону, — самый этот факт уже противоречит характеру всеохватывающего и всепредписывающего тоталитаризма»²².

Проблемы тоталитаризма обсуждались на страницах «Нового журнала» и до того, как стало известно о докладе Н. С. Хрущева. Однако доклад этот, судя по публикациям за 1956 г., не произвел на пишущих в «Новом журнале» авторов того ошеломляющего эффекта, которого следовало бы ожидать. В этом смысле показательна статья С. М. Шварца «Двадцатый съезд КПСС»²³, в которой автор ограничился пересказом выступлений, сводя к минимуму рассмотрение внутренних проблем. Главное же в итогах съезда С. М. Шварц видит не в процессе десталинизации, а в поисках новых методов ведения внешней политики, что объединяет руководство партии и заставляет забыть о разногласиях. Нужно отметить, что вопросы внешней политики стали в эти годы доминировать над обсуждением тенденций развития политической системы в России.

В статье С. М. Шварца проблемы внешней политики связываются с принятием шестого пятилетнего плана, который масштабностью заданий, особенно в области тяжелой промышленности, произвел сильное впечатление на Западе. «Поразительные результаты» предшествующего развития и новый план западные и эмигрантские аналитики связывали с ростом советской экономической экспансии. Так, в эмигрантском «Социалистическом вестнике» в эти же годы были опубликованы статьи на эту тему — «Тяжелая промышленность и экономическая экспансия СССР», «Пятилетка экономической экспансии» и другие. По поводу нового пятилетнего плана и советского внешнеполитического курса С. М. Шварц пишет: «В большей своей части план этот, вероятно, будет осуществлен, и это

открывает перед советским правительством неожиданные перспективы. Задача, которую ставит перед собой руководство компартии, выступает сейчас с полной ясностью: коммунистическая диктатура рвет с политикой изоляционизма и стремится обеспечить себе *инициативу и решающее влияние в деле индустриализации и общей экономической модернизации экономически отсталых и полу-отсталых стран* (курсив в оригинале. — Л. Р.) ... для продолжения политики мировой агрессии другими средствами²⁴. Автор видит в перспективе «вложения десятка-другого миллиардов» в Индии или Египте, Афганистане или Пакистане, Индонезии или Чили, Либерии, Судане или Йемене, и делает вывод: «Рост советской тяжелой промышленности создал широкую основу для развития своеобразного советского империализма, и *новая пятилетка является экономической и вместе с тем политической экспансией Советского Союза* (курсив в оригинале. — Л. Р.)»²⁵. Нельзя не заметить, что эта статья и данная в ней оценка экономического развития страны звучат весьма актуально применительно к проблемам геополитики в XXI в. и современному состоянию российской экономики.

Вопросы внешней политики Советского Союза и советско-американские отношения, как и в предшествующее десятилетие, продолжали оставаться устойчивой темой на страницах «Нового журнала». Уже вскоре после смерти И. В. Сталина в журнале появились статьи, в которых изменения в международной обстановке связывались с этим событием²⁶. О новом этапе развития ситуации в мире пишут видные публицисты «Нового журнала» — Ю. П. Денике, Н. С. Тимашев, Д. Ю. Далин, О. В. Анисимов и, конечно, М. М. Карпович, задавшие в своих статьях, часто носящих научный характер, высокий уровень аналитики. Авторы констатируют начало нового этапа в развитии ситуации в мире, связанного не в последнюю очередь с новым политическим руководством страны. Так, рассматривая положение в странах народной демократии (Польше, Венгрии и других), ситуацию в арабском мире, Ю. П. Денике замечает, что вместе с И. В. Сталиным умер миф о нем, что создает новые возможности перемен и ослабления позиций коммунизма на мировой арене²⁷.

В целом XX съезд КПСС стал мощным стимулом к появлению статей на эту тему, причем уже из просмотра содержания номеров журнала за вторую половину 1950-х гг. становится совершенно очевидно, что решения съезда по культуре личности И. В. Сталина произвели на эмигрантские круги в Америке (и не только на них) значительно меньшее впечатление, чем предложенная советским руководством политика «мирного сосуществования». Впрочем, этот вопрос звучал и ранее в русском зарубежье в Европе и Америке. В публикациях 1954–1955-х гг. М. М. Карпович выражает определенные сомнения в «так называемом «сосуществовании», которое, как он полагал, невозможно «в силу самой природы тоталитарного коммунистического режима». В этой связи он в довольно бескомпромиссной форме критикует концепцию «активного сосуществования» Е. Д. Кусковой, исповедовавшей в эмиграции, еще до войны, «возвращенство» и идею «примирения», что вызвало в свое время бурные

дебаты в эмигрантских кругах Парижа²⁸. В данном случае предложения Е. Д. Кусковой развивать торговлю, устанавливая культурные контакты, проводить совместные конференции и прочее, М. М. Карпович воспринимает с большой долей пессимизма, вызванного, главным образом, силой Советского Союза, которая агрессивна и потенциально несет угрозу миру²⁹. Нельзя не сказать, что такие влиятельные эмигрантские издания этого времени, как «Социалистический вестник» или «Возрождение», несколько терпимее относились к трансформациям, происходящим в России. Примечательна в этом отношении опубликованная в «Возрождении» статья кн. С. С. Оболенского, в которой автор, комментируя ряд публикаций и своеобразным образом «защищая» советский народ, отмечает, что в нем нет той «тупой ксенофобии», о которой пишут, и Россия не собирается «залить Европу новым нашествием гуннов»³⁰.

Вместе с тем было невозможно не признать и явные перемены в советской внешней политике, некоторые «уступки», получившие на Западе название «нового курса». Здесь М. М. Карпович дает комментарии к этому «новому курсу», а также к контактам Запада с Россией, усматривая в этом взаимную выгоду: «Приоткрытие “железного занавеса” важно не только для русского народа, важно оно и для Запада»³¹. Игнорировать «новый курс», его информационную ценность (для исторической науки, в том числе), было бы большой методологической и политической ошибкой, полагал М. М. Карпович³².

Тем не менее, тезис о стремлении Москвы к «мировой коммунистической гегемонии» остается ведущей темой в публикациях журнала, где анализу так называемой «рабочей гипотезы» советской внешней политики было уделено, пожалуй, наибольшее внимание. «Комментарии» М. М. Карповича по этому вопросу были существенно дополнены объемной и обстоятельной статьей О. В. Анисимова «Большая стратегия советской внешней политики»³³. Интересные рецепты развития советского внешнеполитического курса просматриваются и в другой его публикации 1958 г., озаглавленной «От Маркса к Павлову», в которой автор пытается понять причину успеха советской внешней политики. По его мнению, эта причина лежит в том, что «правители Советского Союза правильно учитывают характер и ход грандиозной политической революции, охватывающей в наше время целые народы *под влиянием поистине фантастического технического прогресса*» (здесь и далее в цитатах курсив наш. — Л. Р.)³⁴. С последним тезисом Анисимова можно согласиться лишь частично, тем более что уже на следующих страницах своей действительно глубокой статьи он пишет о серьезных трансформациях советской внешнеполитической доктрины, которая «имеет значительно большее влияние на советскую политику — и на ход мировых событий — чем борьба за власть, происходящая в Москве...». Более того, пересмотрена, по мнению автора, сама «советская философия истории (в ее практическом применении к международной политике), которая потеряла свой прежний “экономический детерминизм”, но приобрела большую многогранность»³⁵. Тезис о влиянии советской внешней политики на ход мировых собы-

тий, хотя и в скрытой форме, неизменно присутствует в публикациях «Нового журнала». В следующей книжке журнала в «Комментариях» М. М. Карповича, в разделе, где говорится «О трудностях западного мира», автор отмечает, например, что распад колониальной системы и образование независимых государств никак, по его мнению, не связаны с коммунистической пропагандой. Ослабление Запада также происходит независимо от коммунизма. «Уж в очень невыгодном для себя положении находится сейчас Запад по сравнению с Советским Союзом»³⁶. Говоря же «О трудностях Советского Союза» (так озаглавил М. М. Карпович второй раздел «Комментариев»), он довольно прозорливо связывает их с процессами, происходящими в странах Восточной Европы.

Однако было бы несправедливым в отношении авторов «Нового журнала» не отметить известную долю сомнения в абсолютной верности избранного курса внешней политики США, хотя эти сомнения были высказаны в очень осторожной форме и с оговорками, объясняющими или оправдывающими внешнеполитический курс Америки.

Еще в 1954 г. М. М. Карпович в «Комментариях», озаглавленных «Америка и ее союзники», отмечает нарастание антиамериканских настроений в Европе, не в последнюю очередь вызванных, по его мнению, тем, что «...без достаточной к тому исторической подготовки Америка оказалась в роли фактического гегемона антикоммунистической коалиции». Тем не менее, публицист оправдывает эту политику, дает обстоятельный анализ отношений Америки и стран Западной Европы, подчеркивая «западное единство» против России, которое сильнее противоречий³⁷. Последний тезис особенно убедительно был развит в очень обстоятельной и объемной статье видного русского ученого-экономиста А. Д. Билимовича, автора широко известного на Западе труда «Экономический строй освобожденной России»³⁸. Статья, носящая в большей степени научный характер, нежели публицистический, была посвящена сравнению экономических потенциалов Западной и Восточной Европы послевоенного времени, росту ЕЭС, что в своей совокупности, пишет А. Д. Билимович, «рассеяло мысль о безнадежном "закате Запада". Выводы автора сводились к тому, что создается некая «третья сила», объединяющаяся из "холодного расчета" Европа, которая, однако, вряд ли смогла бы без США противостоять поглощению ее "вооруженным коммунизмом"»³⁹.

Впрочем, оправдание роли США как защитника Европы от «коммунистической угрозы» в условиях «холодной войны», и особенно после Карибского кризиса, все же вызвало определенные сомнения, во всяком случае, у Н. С. Тимашева. В 1963 г. в журнале была опубликована его статья «На правильном ли пути Америка?», фрагмент из которой недвусмысленно свидетельствует о том, что автор пытается отойти от одностороннего освещения вопроса и от обвинений только Советского Союза в создавшейся ситуации в области международной политики. «Но сравнение нынешних бюджетов с прошлыми, — пишет Н. С. Тимашев, — позволяет заключить, что теперь на вооружение (в США. — Л. Р.) затрачивается много больше, чем бывало в ранние времена; тогда содержание большой армии и связанные

с этим расходы считались несовместимыми с лучшими американскими традициями, в частности, с демократическими принципами. Тогда армия почиталась угрозой свободе, царящей здесь, за океаном [...], а не произошло ли какое-то печальное перерождение США из государства, основной задачей которого с самого его рождения считалось именно обеспечение всем гражданам максимальной свободы и справедливости (что началось с правления Ф. Рузвельта, когда понимание справедливости в чисто формальном смысле сдвинулось к справедливости в смысле материальном, что выражается термином "государство благосостояния", т. е. — государство, обеспечивающее каждому гражданину какой-то минимум материальных и культурных благ) — в направлении к тому типу государственности, который в течение многих веков господствовал в Европе (включая и Россию), когда народы изнывали под тяжестью расходов на вооружение и теряли в составе гражданского населения значительный процент молодых людей и мужчин среднего возраста. Так вот, не происходит ли в США обратный процесс — от благосостояния к максимальной подготовке к войне»⁴⁰.

Однако и сама идея «общества благосостояния» подвергается определенному сомнению. Анализу рецессии в американской экономике, состоянию рабочего движения в Америке и размышлениям на этом фоне о ценностях и сути социализма посвящена статья А. И. Зака «Новые тенденции в американской экономике»⁴¹. В 1960 г. Ю. П. Денике опубликовал довольно смелую и выпадающую из общей «тональности» журнала статью «К диагнозу современного кризиса», в которой рассматривался политический и, в большей степени, моральный аспект современного автору кризиса в контексте противостояния Запада и Востока. Речь идет о «нравственном и психическом здоровье американцев», «бегстве в секс, пьянстве и злоупотреблении наркотиками». Рассматривая тенденции развития американской культуры и сравнивая свои наблюдения с тенденциями развития советского общества, автор замечает, что американское «мещанское счастье» может оказаться национальным бедствием, так как утрачивается «динамика внутреннего развития», которая сделала Америку великой страной. Ю. П. Денике констатирует отсутствие «национальной целеустремленности, которая могла бы противостоять упорной целеустремленности коммунизма»⁴². В этой статье явно обозначена роль «национальной идеи» в жизни любого государства, особенно в условиях острейшего идеологического противостояния периода «холодной войны».

Существенные перемены в вопросах идеологии в СССР после XX съезда не могли остаться незамеченными в эмигрантской публицистике. В частности, в обзорах экономической ситуации в России отмечается (на фоне «скудости мысли в экономической науке», «плачевном состоянии» законов развития советской экономики и прочих проблем) «восстановление в правах буржуазных экономических категорий, вполне применимых и для "социалистических" хозяйств», что «неизбежно должно вновь прийти в коллизию с коммунистической идеологией»⁴³. Наиболее обстоятельному анализу трансформации в этой сфере была по-

священа большая статья Н. С. Тимашева «Две идеологии (Мысли о современном положении в России)», в которой автор, прослеживая эволюцию марксистской идеологии, сделал ряд интересных предположений о перспективах развития «вольной» идеологии⁴⁴.

Еще более определенно поставил вопрос Ю. П. Денике. В статье «Партия без идеологии?» он пишет о новых явлениях советской действительности: «Вместо идеологии главной движущей силой становится теперь «принцип материальной заинтересованности». И далее: «Мне представляется очень вероятным, что это будет вызывать социальные процессы, чреватые большими последствиями». Ю. П. Денике не без основания полагает, что новый принцип будет стимулировать стремление к наживе и «внесет в развитие советского общества новые тенденции, не предусмотренные Хрущевым»⁴⁵.

В развитии этой очень тонко подмеченной проблемы советского будущего ключевыми становятся статьи Н. С. Тимашева, который после смерти М. М. Карповича продолжил его знаменитые «Комментарии», озаглавив свои публикации скромным «Вместо комментариев». Так же, как и М. М. Карпович, Н. С. Тимашев обращает внимание на выходящие в США и Европе работы западных политиков и теоретиков, писавших о новом этапе в развитии СССР. В одной из таких статей речь идет о зарубежных, главным образом, американских экспертах «по русским делам», которые «прекрасно в них разбираются». В данном случае рассматривается статья члена американского Совета по иностранным делам профессора Ф. Мозли, опубликованная в «Foreign Affairs». Основной его тезис заключался в том, что изменения в СССР есть, но они отнюдь не гарантируют близкого конца советского периода русской истории. Выводы Ф. Мозли сводились к тому, что СССР — государство высокой степени устойчивости; повышающийся уровень жизни приведет в ослаблению антагонизма между властью и массами; широкое развитие народного образования может способствовать возникновению некоторых трений, но вряд ли создаст определенную угрозу для режима⁴⁶. Реальной же угрозой могут выступать процессы трансформации, которые наблюдаются в странах Запада, постепенно становящихся «государствами благосостояния». Таким образом, Европа показывает «третий путь», без классического капитализма и советского коммунизма. Последний тезис принадлежал теории «конвергенции», вокруг которой в 1960–1970-х гг. развернется острая идеологическая (теоретическая, прежде всего) борьба.

В дальнейших публикациях журнала вопросы идеологии будут занимать все более и более значимое место, особенно после XXII съезда КПСС, провозгласившего новую программу развития советского государства и ставшего очередным стимулом для обращения к проблемам «советской темы». Публикации 1961 г. насыщены комментариями и прогнозами будущего развития страны. Нельзя при этом не заметить, что документы съезда дали повод не только для серьезных размышлений о внутренней и внешней политике СССР, но и для определенной иронии, в частности, в отношении новой партийной программы. В статье «Труд порабощенной мысли» Ю. П. Денике предпринял обстоятельный разбор теоретической ее

части, замечая, что «элементы рационального мышления» в ней переплетаются с «буйной фантазией и грубейшими искажениями действительности». «Меня удручает, — пишет автор, — не “неизбежность” печальной судьбы капитализма [...], удручает невероятное убожество и косность мысли», что доставляет автору «острое интеллектуальное страдание»⁴⁷.

В 1961 г. была опубликована объемная статья известного юриста и публициста Г. К. Гинса «О возможности предвидения и будущем России»⁴⁸. Перспективы развития России в связи с «переходом от социализма к коммунизму» рассматривались автором в нескольких аспектах: психологические предпосылки, научное обоснование предвидения, коммунистическая идеология и ряд других. Статья интересна сопоставлением взглядов русской эмиграции, которая «в своих представлениях о будущем Советского Союза долго руководствовалась убеждением, что советский строй непрочен», и подходов западных авторов. Как ученый-правовед, Г. К. Гинс рассматривает работы американских социологов, специалистов-советологов, причем считает, что наиболее убедительны те предвидения пессимистического характера, которые строятся на анализе коммунистической идеологии. «В иностранной литературе очень распространено убеждение, что большевизм является плотью от плоти и кровью от крови исторической России, изображаемой ими в мрачных красках деспотии. [...] Правильнее было бы исходить из особенностей географии и этнографии России и трагичности ее истории»⁴⁹. Здесь просматриваются уже определенные расхождения методологического характера, которые позже отчетливо проявятся в сочинениях западных историков-советологов, во многом следующих заданной А. де Кюстином формуле о рабской психологии русского народа. Будучи специалистом по государственному праву и социальной психологии, Г. К. Гинс категорически отвергает концепции зарубежных историков (бытующие и в наши дни. — *Л. Р.*), которые «ищут корни коммунизма и его режима в вековом рабстве». Нужно заметить, что тема «национальной идентичности» возникает довольно часто в публикациях «Нового журнала»⁵⁰, авторы которых, в частности, М. М. Карпович, критикуют мысль о том, что русские были большевиками «от сотворения мира», мессианизм — их национальная черта, и они тоталитарны по природе. Не случайно почти в каждом номере журнала публиковались статьи Н. А. Бердяева, Ф. А. Степуна, Г. П. Федотова и других русских мыслителей, исследовавших «характер русского народа», «судьбу России» и другие ставшие уже универсальными понятия русской истории.

Впрочем, возражения Г. К. Гинса западным оппонентам по этому вопросу не мешали ему считать советское государство тоталитарным и отстаивать свою позицию в диалоге с ними. Отмечая, что Запад стал внимательно, более вдумчиво и осторожно изучать коммунистическую идеологию, роль «вождей» (появилась «кремленология»), автор критикует взгляды некоторых американских «политиковедов», которые полагали, что нужно перестать рассматривать СССР как тоталитарное государство. Напротив, пишет Г. К. Гинс, «советский строй является од-

ним из видов деспотизма», его «следует признать наиболее типичным тоталитарным государством, т. к. его деспотизм распространяется на мысль... посредством принудительной идеологии...»⁵¹ В этой статье уже совершенно определенно намечается тот род деятельности эмиграции, который, собственно, и окажется наиболее эффективным — ставка на поддержку и расширение инакомыслия, диссидентства в советской России. «При всех условиях интересам русского народа отвечало бы составление и сообщение ему доступными способами практических программ организации народного хозяйства и способов перехода не от социализма к коммунизму, а от государственной универсальной монополии к системе раскрепощения инициативы, как личной, так и общественной. *В этом направлении работа производится...*»⁵². В это же время в журнале «Грани», в юбилейной статье, посвященной 30-летию НТС, один из видных деятелей этой организации Л. А. Рар пишет о том, что в современной России заметны «свежие побегии революционной борьбы, начинающей принимать организационные формы», и НТС может еще многим в этом помочь, но ставка должна быть сделана на внутренние силы⁵³. И в другой юбилейной статье, посвященной уже 60-летию «Нового журнала», Л. С. Оболенская отмечает роль журнала в этом процессе: «Журнал подхватил “самиздат” и, проникая за железный занавес, помог раскрепощению мысли в России»⁵⁴. Этот период советской истории, столь тесно связанный с деятельностью эмиграции, будет в значительной мере отражен в публикациях «Нового журнала» 1960–1970-х гг., что, безусловно, заслуживает специального внимания.

---

¹ См.: Рябова Л. К. «Новый журнал»: публицистика послевоенного периода (1945–1952 гг.) // Эмигрантика/Emigrantica: периодические издания русского зарубежья (вопросы источниковедческой критики): Мат-лы Международ. конф. 15 октября 2011 г. Исторический ф-т СПбГУ. СПб., 2012.

² Денике Ю. Два года без Сталина // Новый журнал. 1955. Кн. 40. С. 234–235.

³ Там же. С. 238, 243.

⁴ Годин В. Проблемы и внутренние противоречия послесталинского большевизма // Новый журнал. 1955. Кн. 41.

⁵ Артур Кёстлер — британский писатель, автор романа «Слепящая тьма» (1940), в котором описывается период репрессий 1930-х гг. в СССР.

⁶ Там же. С. 252.

⁷ Там же. С. 255.

⁸ Там же. С. 259.

⁹ Вишняк М. Об общественном мнении в СССР // Новый журнал. 1955. Кн. 43; Анин Д. Перспективы и внутренние противоречия большевизма // Новый журнал. 1954. Кн. 36.

¹⁰ Билимович А. О бюллетене русской зарубежной печати // Новый журнал. 1961. Кн. 65. С. 282.

¹¹ Карпович М. Комментарии // Новый журнал. 1955. Кн. 41. С. 272–273.

¹² Там же. С. 274.

- ¹³ Там же. С. 275–276.
- ¹⁴ Карпович М. Комментарии // Новый журнал. 1955. Кн. 42. С. 277.
- ¹⁵ Карпович М. 1905 год – пятьдесят лет спустя // Новый журнал. 1955. Кн. 43.
- ¹⁶ См.: Андреев Г. Иные времена // Новый журнал. 1956. Кн. 45.
- ¹⁷ Тимашев Н. Очернение Сталина // Новый журнал. 1956. Кн. 45. С. 228; Денике Ю. Проблемы коллективной диктатуры // Новый журнал. 1956. Кн. 45. С. 240.
- ¹⁸ Вишняк М. 1) Перечитывая Хрущева // Новый журнал. 1956. Кн. 46. С. 169; 2) Ревизия социализма // Там же.
- ¹⁹ Анин Д. Проблемы дебольшевизации // Новый журнал. 1956. Кн. 46. С. 140–156.
- ²⁰ Денике Ю. Десять лет спустя // Новый журнал. 1963. Кн. 71. С. 217–218.
- ²¹ Там же. С. 219.
- ²² Там же. С. 226–227.
- ²³ Шварц С. Двадцатый съезд КПСС // Новый журнал. 1956. Кн. 44.
- ²⁴ Там же. С. 242.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Далин Д. Американская политика в России // Новый журнал. 1954. Кн. 36.
- ²⁷ Денике Ю. Два кризиса // Новый журнал. 1956. Кн. 46.
- ²⁸ См.: Струве Г. Апофеоз непримиримости: Прения по докладу Е. Д. Кусковой // Возрождение. 1926. 23 марта. Новый журнал. 1954. Кн. 38; 1955. Кн. 41.
- ²⁹ Оболенский С., кн. Кровью запечатленное // Возрождение. 1955. № 46. С. 5.
- ³⁰ Карпович М. Комментарии // Новый журнал. 1955. Кн. 42. С. 272.
- ³¹ Там же. С. 273.
- ³² Анисимов О. Большая стратегия советской внешней политики // Новый журнал. 1956. Кн. 44.
- ³³ Анисимов О. От Маркса к Павлову // Новый журнал. 1958. Кн. 52. С. 265.
- ³⁴ Там же. С. 266, 268.
- ³⁵ Карпович М. Комментарии // Новый журнал. 1958. Кн. 53. С. 242.
- ³⁶ Карпович М. Комментарии // Новый журнал. 1954. Кн. 38.
- ³⁷ Билимович А. Д. Экономический строй освобожденной России. Мюнхен, 1960.
- ³⁸ Билимович А. Объединяющаяся Европа // Новый журнал. 1962. Кн. 69. С. 246.
- ³⁹ Тимашев Н. На правильном ли пути Америка? // Новый журнал. 1963. Кн. 71. С. 245.
- ⁴⁰ Зак А. Новые тенденции в американской экономике // Новый журнал. 1959. Кн. 54.
- ⁴¹ Денике Ю. К диагнозу современного кризиса // Новый журнал. 1960. Кн. 61. С. 263.
- ⁴² Добровольский А. Фиктивные и действительные закономерности // Новый журнал. 1956. Кн. 44. С. 227–228.
- ⁴³ Тимашев Н. Две идеологии (Мысли о современном положении в России) // Новый журнал. 1958. Кн. 53.
- ⁴⁴ Денике Ю. Партия без идеологии? // Новый журнал. 1958. Кн. 54. С. 280, 282.
- ⁴⁵ Тимашев Н. Вместо комментариев // Новый журнал. 1961. Кн. 64. С. 267–269.
- ⁴⁶ Денике Ю. Труд поработанной мысли: к новой программе КПСС // Новый журнал. 1961. Кн. 65. С. 255.
- ⁴⁷ Гинс Г. О возможности предвиденья и будущем России // Новый журнал. 1961. Кн. 63.
- ⁴⁸ Там же. С. 228.
- ⁴⁹ См.: Ульянов Н. 1) Комплекс Филофея // Новый журнал. 1956. Кн. 45; 2) Патриотизм требует рассуждения // Новый журнал. 1956. Кн. 46; Карпович М. О русском мессианстве // Новый журнал. 1956. Кн. 45; и др.
- ⁵⁰ Гинс Г. О возможности предвидения и будущем России. С. 237.
- ⁵¹ Там же. С. 240.

⁵³ *Рар Л.* НТС до войны // Грани. 1969. № 47. С. 234.

⁵⁴ *Оболенская Л.* 60-летие «Нового журнала» // Посев. 2002. № 7 (1489). С. 33.

УДК 9.93.054.72/73

Рябова Л. К. «Новый журнал»: публицистика 1953–1963 гг. // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 128–142.

АННОТАЦИЯ: Статья продолжает аналитический обзор публицистики одного из ведущих эмигрантских периодических изданий — «Нового журнала», издающегося в Нью-Йорке с 1942 г. и выходящего до наших дней. В данной статье рассмотрена публицистика «Нового журнала» в период с 1953 г. по 1963 г. В центре внимания — восприятие эмигрантами, известными специалистами в области истории, экономики, социологии, права, изменений внутривнутриполитической и экономической ситуации в России, а также внешнеполитического курса США и СССР в условиях «холодной войны». В связи с этим рассматривается понимание патриотизма русской эмигрантской диаспорой в США. Анализируются статьи М. Карповича, Н. Тимашева, Ю. Денике, А. Билимовича и других авторов на фоне развития американской «советологии» и обострения идеологической борьбы. Основные изменения в России после смерти И. В. Сталина эмигрантские публицисты видят не в процессе десталинизации, а в поисках новых методов ведения внешней политики. Вопросы внешней политики доминировали над обсуждением тенденций развития политической системы в России. Трансформации внутри страны определялись эмигрантскими публицистами не как демократизация или либерализация, а как «детотализация». Другая проблема, отраженная в публицистике этого времени, связана с выработкой эмигрантскими теоретиками новой тактики борьбы с коммунистическим режимом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Новый журнал», публицистика, «холодная война», М. М. Карпович, Н. С. Тимашев.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); ludmilar@mail.ru

---

Riabova L. K. “The New Review” (“Noviy Journal”): Journalism, 1953–1963

ABSTRACT: The paper continues the analytical review of journalism in “New Journal”(почему тут “New Journal” когда в названии журнал называется “The New Review”?), one of the leading emigrant journals (it has been published in NewYork since 1942). This paper considers journalism in “New Journal” during the Cold War. At the center of attention — the perception of changes in the political and economic situation in Soviet Russia and in the foreign policies of the United States and the Soviet Union during the Cold War by emigrants, well-known experts in the fields of history, economics, sociology and law. Articles by M. Karpovich, N.Timashev, Y. Denike, A. Bilimovich and others are analyzed. Emigrant publicists saw the main changes in Russia after Stalin's death not in the process of de-Stalinization, but in searching for new methods of conducting foreign policy. Questions of foreign policy in those years dominated the discussion of tendencies in the development of the political system in Russia. Transformations inside the country were determined by emigrant publicists not as democratization and liberalization, but as “de-totalization”. The main views of emigrant publicists are considered in comparative analysis with American “sovietological” conceptions.

KEYWORDS: "The New Review" ("Noviy Journal"), journalism, "the cold war", M. M. Karpovich, N. S. Timashev.

AUTHOR: Candidate of History, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); ludmilar@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ Riabova L. K. "Noviy zhurnal": publicistika poslevoennogo perioda (1945-1952 gg.) in *Emigrantika/Emigrantica: periodicheskie izdaniia russkogo zarubezhia (voprosy istochnikovedcheskoi kritiki): Mat-ly Mezhdunar. konf. 15 oktiabria 2011 g.* (St. Petersburg, 2012).
- ² Denike Yu. 'Dva goda bez Stalina' in *Novyi zhurnal*, Book 40, 1955.
- ³ Godin V. 'Problemy i vnutrennie protivorechiia poslestalinskogo bolshevizma' in *Novyi zhurnal*, Book 41, 1955.
- ⁴ Vishniak M. 'Ob obshchestvennom mnenii v SSSR' in *Novyi zhurnal*, Book 43, 1955.
- ⁵ Anin D. 'Perspektivy i vnutrennie protivorechiia bolshevizma' in *Novyi zhurnal*, Book 36, 1954.
- ⁶ Bilimovich A. 'O biulletene russkoi zarubezhnoi pečati' in *Novyi zhurnal*, Book 65, 1961.
- ⁷ Karpovich M. 'Kommentarii' in *Novyi zhurnal*, Book 38, 1954.
- ⁸ Karpovich M. 'Kommentarii' in *Novyi zhurnal*, Book 53, 1958.
- ⁹ Karpovich M. 'Kommentarii' in *Novyi zhurnal*, Book 41, 1955.
- ¹⁰ Karpovich M. 'Kommentarii' in *Novyi zhurnal*, Book 42, 1955.
- ¹¹ Karpovich M. '1905 god – piatdesiat let spustia' in *Novyi zhurnal*, Book 43, 1955.
- ¹² Andreev G. 'Inye vremena' in *Novyi zhurnal*, Book 45, 1956.
- ¹³ Timashev N. 'Ochernenie Stalina' in *Novyi zhurnal*, Book 45, 1956.
- ¹⁴ Denike Yu. 'Problemy kollektivnoi diktatury' in *Novyi zhurnal*, Book 45, 1956.
- ¹⁵ Vishniak M. 'Perechityvaia Khrushcheva' in *Novyi zhurnal*, Book 46, 1956.
- ¹⁶ Vishniak M. 'Reviziia sotcializma' in *Novyi zhurnal*, Book 46, 1956.
- ¹⁷ Anin D. 'Problemy debolshevizatcii' in *Novyi zhurnal*, Book 46, 1956.
- ¹⁸ Denike Yu. 'Desiat let spustia' in *Novyi zhurnal*, Book 71, 1963.
- ¹⁹ Shvartc S. 'Dvadcatyi sezd KPSS' in *Novyi zhurnal*, Book 44, 1956.
- ²⁰ Dalin D. 'Amerikanskaia politika v Rossii' in *Novyi zhurnal*, Book 36, 1954.
- ²¹ Denike Yu. 'Dva krizisa' in *Novyi zhurnal*, Book 46, 1956.
- ²² Struve G. 'Apofeoz neprimirnosti: Preiiia po dokladu E.D. Kuskovoi' in *Vozrozhdenie*, 23 March 1926.
- ²³ Obolenskii S. 'Kroviiu zapechatlennoe' in *Vozrozhdenie*, 1955, no. 46.
- ²⁴ Anisimov O. 'Bolshaia strategiiia sovetskoi vneshnei politiki' in *Novyi zhurnal*, Book 44, 1956.
- ²⁵ Anisimov O. 'Ot Marksa k Pavlovu' in *Novyi zhurnal*, Book 52, 1958.
- ²⁶ Bilimovich A. D. *Ekonomicheskii stroi osvobozhdennoi Rossii* (Munich, 1960).
- ²⁷ Bilimovich A. 'Obediniiaushchiasia Evropa' in *Novyi zhurnal*, Book 69, 1962.
- ²⁸ Timashev N. 'Na pravilnom li puti Amerika?' in *Novyi zhurnal*, Book 71, 1963.
- ²⁹ Zak A. 'Novye tendentcii v amerikanskoj ekonomike' in *Novyi zhurnal*, Book 54, 1959.
- ³⁰ Denike Yu. 'K diagnozu sovremennogo krizisa' in *Novyi zhurnal*, Book 61, 1960.
- ³¹ Dobrovolskii A. 'Fiktivnye i deistvitelnye zakonomernosti' in *Novyi zhurnal*, Book 44, 1956.
- ³² Timashev N. 'Dve ideologii (Mysli o sovremennom polozhenii v Rossii)' in *Novyi zhurnal*, Book 53, 1958.
- ³³ Denike Yu. 'Partiia bez ideologii?' in *Novyi zhurnal*, Book 54, 1958.
- ³⁴ Timashev N. 'Vmesto kommentariiev' in *Novyi zhurnal*, Book 64, 1961.
- ³⁵ Denike Yu. 'Trud poraboshchennoi mysli: k novoi programme KPSS' in *Novyi zhurnal*, Book 65, 1961.
- ³⁶ Gins G. 'O vozmozhnosti predvidenia i budushchem Rossii' in *Novyi zhurnal*, Book 63, 1961.
- ³⁷ Ulianov N. 'Kompleks Filofeia' in *Novyi zhurnal*, Book 45, 1956.
- ³⁸ Ulianov N. 'Patriotizm trebuet rassuzhdeniia' in *Novyi zhurnal*, Book 46, 1956.
- ³⁹ Karpovich M. 'O russkom messianstve' in *Novyi zhurnal*, Book 45, 1956.
- ⁴⁰ Rar L. 'NTS do voiny' in *Grani*, 1969, no. 47.
- ⁴¹ Obolenskaia L. '60-letie «Novogo zhurnala»' in *Posev*, 2002, no. 7 (1489).